

[Иван-дурак] (2)

Жил-был мужичок. У мужичка был сын Иван-дурак. И он, этот старичок, отдавал замуж свою дочь. И пошла она на озеро за водой. Приходит на плот и плачет. Потом посылали Ивана-дурака за ней: что она долго нейдёт? — Иван-дурак заходит к сестре на плот. — «Отчего ты, сестра, плачешь?» — «Как мне не плакать?! Принесу я сына Ивана, а сын Иван у меня умрёт!» — Сказал Иван-дурак: «Вот какие есть дураки! Меня считают дураком, а еще хуже меня? Пойду я по селенью: если дурнее их найду, то дело будет так!»...

Идет по деревне, а мужик садит корову на баню. — «Что ты, мужик, делаешь?» — «Вот корм пропадает даром; хочу корове вытравить, засадить корову». «Что ты дашь — я вытравлю корове». — Мужик говорит: «Я тебе три рубли дам, только вытрави корм!» — Иван-дурак приказал литовку принести, выкосил, помаленьку бросал корове, корова съедала корм. Стравил этот корм, получил три рубли денег, отправился опять селеньем.

Идет он селеньем, а богатый мужик направил дышло и хомут — загоняет лошадь в дышлы. Иван-дурак приходит. — «Что вы делаете?» — «Да вот нужно лошадь нам загнать, и в дышло запряглась чтобы лошадь». — Иван-дурак говорит: «Что заплатите — я запрягу?» — «Сто рублей». — Он узду на нее надел, надел хомут и запряг в дышло. Получил сто рублей, отправился в город.

Идет городом, заходит в царской во дворец. Забился в ясли и лежит. Приходит конюх и приходит к нему стряпка, и он сдумал с ней блуд творить. Он (Иван-дурак) ему кричит: «Конюх, неладно делаешь: оттого кони портятся!» — Кучер соскочил, везде поискал, нигде не мог найти... Во второй раз Иван-дурак пуще скричал. Услыхал он его голос, начал его в яслях искать. Конюх приводит его к царю: что «вот я вора поймал: забрался он к нам в ясли, хочет, видно, жеребца украсть царского». — Царь его спросил: «К чему ты, молодец, сегодня в ясли забрался?» — «Ваше Царское Величество, я хвастать не люблю, а я правильно говорить хочу с тобой. Поглядеть захотелось мне, как ваши конюха ходят за конями. А ваш конюх приходит, и стряпка за ним тут пришла к нему... Оттого, Ваше Царское Величество, жеребцы портятся. Я ему и скричал».

Царю сделалось любопытно. — «Вот так это будет верный слуга!» — «Наймись ко мне, Иван-дурак, табун пасти конный». — Тогда ему препоручил своего жеребца Любимца царь. Выпустил он маток и сел — Иван-дурак — на коня, поехал, в поле табун погнал.

Приезжает из иных земель король к царю на совет. И кое об чём поговорили; наконец, выхвастался царь, что «есть у меня в поле такой пастух — не за какие тысячи не продаст без моего веленья он моего жеребца Любимца!» — Король на то сказал: «Я у него поеду и скуплю жеребца!» — Царь: «Если ты скупишь жеребца, я тебе даю три тысячи денег и жеребец будет твой».

То приезжает король домой, ходит день и два и три — тужит об этом деле. Старшая дочь королевская и говорит королю: «Об чем же ты, тятенька, больше тужишь?» — «Был я на совете у русского государя; был у нас уговор такой, что если я Любимца жеребца уторгую у пастуха в поле, так получаю три тысячи рублей».

Дочь отцу сказала: «Дай мне сто рублей денег, хорошую узду — и я поеду и скуплю у него». — То она приезжает в поле, в табун к нему, и говорит: «Здравствуешь, господин пастух!» Пастух малахай снимал, с ней здоровался. — «Что тебе нужно, княгиня?» — сказал он. — «Продай ты мне царского жеребца Любимца!» — На то он ей сказал: «Сотвори со мной блуд, дай сто рублей денег; привяжу я к тебе жеребца к задку; с тем вместе — если я свистну, удержишь, будет твой, а не удержишь, будет мой: во второй раз чтобы не ворочаться!» — То она согласилась... Пошел он в табун, поймал жеребца, привязал к задку (к повозке); она повела. Потом она отъехала. — «Али она уведет?» — сказал пастух. — Свистнул, жеребец взыграл, канат оторвал.

То она приезжает без жеребца; говорит: «Тятенька, скупила я жеребца; с тем уговор был, что — оторвется, второй раз не ловить. Плох дали канат!»

Средняя дочь на другой день и говорит отцу: «Дай, тятенька, мне сто рублей денег, узду покрепше; я поеду, сторгую у него». — Также приезжает в царские луга, приезжает к табуну, с пастухом здоровается. — «Здравствуешь, барыня, что вам угодно? «Не продашь ли ты мне царского жеребца Любимца?» — «Дай мне сто рублей денег, блуд сотворить; и с тем вместе — жеребца я привяжу: удержишь, твой, а не удержишь, мой: во второй раз я не буду ловить!» — Согласилась... Пошел он в табун, жеребца поймал, привязал его к повозке к ей. Отвела она очень дивно. Тогда он как

свистнул, жеребец взыграл, и повод лопнул. Жеребец убежал опять в табун.

Тогда она приезжает без жеребца; рассказывает родителю: «Жеребца я купила, да был уговор: второй раз не ловить. На что такой гнилой повод привязали к узде?»

На третий день король пустился в путь об этом деле. Малая его дочь говорит: «Не тужи, тятенька! Я поеду, жеребца сторгую и знаю, что приведу его домой. Дай мне сто рублей денег». — Дал ей сто рублей и канат крепкий, и поехала она в царские луга. То приезжает в табун, поздоровалась с пастухом. Пастух говорит: «Что тебе нужно? — «Продай мне царского Любимца жеребца, господин пастух!» — «Если дашь мне сто рублей денег и блуд сотворишь со мной, — жеребца продам; с тем вместе: жеребца я привяжу — удержишь, твой, а не удержишь, мой: во второй раз я не буду ловить!» — Согласилась... Пошел, жеребца привязал к ней к повозке. Отвела она немного; он как свистнул, жеребец взыграл и повод оборвал опять у этой.

Потом она воротилась, со слезами стала пастуха упрашивать. Пастух ее пожалел... Во второй раз привязал ей жеребца, и она увела этого жеребца.

Иван-дурак сел на лужок и задумался. — «Теперь непременно царь мне за этого жеребца голову сказнит. А подумать мне не с кем. Я поговорю со своим малахаем: что мне малахай посоветует?» — То поставил палку, малахай повесил на палку, а сам сел на коня. Разъехались на коне, подогнал к своему малахаю; то сказал: «Тпру! Здравствуешь, господин хозяин!» А хозяин отвечал: «Здорово, господин пастух! Здоровая ли у тебя? господин пастух, скотинушка?» — А я скажу, что «не шибко: жеребец Любимец в болоте утонул». — А он бы мне на это сказал: «Дурак! Ты должен ухо отрезать, должен вид привезти!» — «Ах, каналья, я неладно выдумал!»

Во второй раз разъехались; подгоняет к малахаю: «Тпру! Здорово ли, хозяин?» — «Здравствуй, здравствуй, господин пастух! Здоровая ли у тебя скотинушка?» — «Не шибко, Ваше Царское Величество! Любимца жеребца королевской дочери продал, сто рублей получил». — «Ха-ха-ха!» — хозяин сказал: «Какими неправдами продал?» — «Так и скажу! Хорошо, — говорит, — я теперь выдумал!» — То он свой табун оставил в лугах, а сам пригоняет к царю.

То прибыл к нему король за деньгами: «Жеребца скупил, отдай мне три тысячи денег!» — То как раз приезжает этот самый пастух домой.

Подъезжает к поратному крыльцу и говорит: «Тпру! Здорово ли живешь, господин хозяин?» — «Здравствуешь, господин пастух! Здорова ли скотинушка?» — «Не шибко, Ваше Царское Величество! Продал королевской дочери твоего Любимца жеребца: сто рублей получил и с ней блуд сотворил».

«Ха-ха-ха! Какими неправдами ты скупил у моего пастуха коня!» То царь сказал: «Отдай ты мне три тысячи рублей денег! Отдай ты мне моего Любимца жеребца, приведи его в табун: неправдами ты его скупил! А пастух у меня все-таки сказал верно, не потаил!» — То царь его наградил деньгами, что «верный ты у меня слуга! Служи во дворце, а табун пасти я другого заставлю».

У царя была хорошая свинка, хороших родов. И Иван-дурак за этой свиньёй всё ухаживал, кормил ее все кажновременно. Выходит царь во дворец; он (Иван) взял, свинку эту пнул, она рюхнула хорошо. Царь и говорит, что «Иван-дурак, али она у тебя разговор понимает?» — «Как же! — говорит, — у меня у родителя свадьба, она велит проситься у тебя на свадьбу». — Тогда царь приказал: «Запряги карету, съезди!»

Тогда он запрёг карету, а свинью свою опять под бок ногой пнул. Она рюхнула опять. Царь сказал: «Что она с тобой говорит?» — «Да велит в карету подушек попросить хороших. Нет ли подушек?» (Может, у сестры сидеть не на чем.) — То царь приказал подушки ему выдать.

После этого он свинью опять ногой пнул. А царь сказал: «Это что, она опять с тобой разговаривает?» — «Попроси и меня в гости! — говорит». — То царь велел посадить и свинку с собой в карету. То он посадил свинку с собой, сел в карету, распростился с царём; поехал домой на свадьбу.

Приехал, привозит денег; приказал заколоть свинку: «Вот вам и мяса будет!» — Тогда пиры хорошие были у них: денег довольно привёз.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.